

Ленинградские будни суровы.
Осень скоро, блокада с ней.
Плачут матери, плачут и жёны,
Отпуская сынов да мужей.

Багровеет от тяжести, дышит
Небо ядом безумной войны.
«Мессершмитты» все ближе и ближе,
Тяжелейшие близятся дни.

И, по воле судьбы изветвлённой,
Попадает Ванюша в детдом.
И мечтает вернуться, спасённый,
В свою хату, где пруд за окном.

Ах, кровавое, тяжкое время!
Голод, смерть в серой копоты дней.
Где фашистское чёрное племя
Убивает невинных людей.

Ваня ранен. Полгода блокада.
Но теперь он мужчина почти.
После первого взрыва снаряда
Детства больше в глазах не найти.

Он мечтает скорей стать солдатом
И увидеть здоровою мать.
Он мечтает увидиться с папой
И о женщине той рассказать.

Как он прятался в тёмных подвалах,
Как старик его добрый нашёл,
Как в детдоме о маме он плакал,
Повторял: «Я – Иван Толмачев».